

ОТЗЫВ

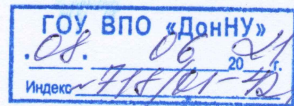
официального оппонента на диссертацию Носко Карины Геннадьевны на тему «Общественно-политическая деятельность салонов Франции XVIII в.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история

Более двухсот лет историки разных стран задаются вопросом о причинах и предпосылках Французской революции XVIII в. В разные эпохи на него давались разные ответы, но до сих пор ни одна из трактовок не признана исчерпывающей. Когда во второй половине XX в. была показана невозможность интерпретировать Французскую революцию как результат экономических противоречий между различными классами общества, историки обратились к ее социо-культурным истокам – к изучению феномена «просвещенной элиты» и тех новых форм социальной коммуникации, которые получили распространение во Франции XVIII в. Диссертационная работа Карины Геннадьевны Носко следует в русле этих, доминирующих сегодня в мировой историографии тенденций, что определяет ее несомненную научную актуальность.

Во введении к диссертации автор подробно формулирует цели, задачи, предмет и объект своей работы.

Основная часть диссертации К.Г. Носко состоит из трех глав. Учитывая существование обширной историографии по данной проблематике, широкую источниковую базу, привлеченную диссертанткой, и богатый спектр использованных ею исследовательских методов, представляется вполне целесообразным ее решение посвятить первую главу указанным аспектам. В этой главе К.Г. Носко дает развернутую характеристику тем многочисленным и разноплановым источникам, на которых строится исследование: законодательные акты, документы делопроизводства, мемуары, дневники, частная переписка, произведения художественной литературы изучаемой эпохи, публицистика, периодическая печать, научно-справочная литература XVIII вв. Автор демонстрирует хорошее знание как отечественной, так и зарубежной научной литературы по теме работы.

Вторая глава диссертации посвящена истории салонов во Франции первой половины XVIII в. Автор подробно исследует предпосылки возникновения такого феномена культуры, как светский салон, совершая глубокий экскурс в предшествующие эпохи. Особо отмечу предпринятый К.Г.

Носко детальный анализ особенностей знаменитого в XVII в. салона маркизы Рамбуйе, давшего пример для подражания хозяйкам салонов последующего столетия и ставшего своего рода идеальной моделью такой формы социальной коммуникации (с. 54-58). Автор диссертации делает важное наблюдение, что салон как площадка для неформального общения появляется одновременно с повышением социальной роли королевского двора, являясь в определенном смысле ответом аристократии на усиление централизации общественно-политической жизни: «Это было собрание представителей дворянского сословия, место интеллектуальных бесед и светских развлечений, пространство вне двора, занимающее промежуточное положение между частной и публичной сферами» (с.64).

Несомненный интерес представляет проведенный К.Г. Носко анализ социального положения завсегдатаев салонов. Хотя, отмечает она, хозяйками и хозяевами салонов были в тот период почти исключительно аристократки и аристократы, вход туда был открыт не только для знати, но и для талантливых ротюрье, отличившихся на поприще наук или искусств (с. 65). Как показывает диссертантка, внесословный характер общения, принятый в салоне, заметно отличал его от обычных для традиционного сословного общества форм социальной коммуникации.

Другой характерной чертой салона, отличавшего его от социальных институтов традиционного общества, было то, что он, отмечает диссертантка, «являлся смешанным пространством, в рамках которого проходило интеллектуальное внесемейное общение между мужчинами и женщинами» (с. 79).

В качестве примера функционирования салона К.Г. Носко берет знаменитый в первой половине XVIII в. салон баронессы де Тансен и подробно разбирает то, как происходило общение в его стенах, какие темы там обсуждались и какое влияние он оказывал на политику. Данный конкретный сюжет убедительно подтверждает главный вывод диссертантки в этой главе: «...во Франции начинает формироваться общественное пространство, включавшее салоны, королевские академии, литературные и философские общества, театры, кафе; *пространство вне двора и частного особняка*» (с. 97).

В третьей главе диссертации автор анализирует роль салонов в общественно-политической жизни Франции второй половины XVIII в., отмечая происшедшие в этот период заметные перемены в салонной практике

как в плане социального состава завсегдатаев салонов, так и обсуждаемых там тем (с. 115).

Подробный анализ диссертанткой тематики салонных бесед составляет несомненное достоинство ее работы, так же, как и исследование различных форм циркулирования политической информации в том публичном пространстве, важной частью которого являлись салоны. Интересен вывод автора о том, что участие в жизни салонов позволяло их посетителям не только обмениваться актуальной информацией, но и оказывать определенное влияние на решение тех или иных политических проблем (с. 132–133).

Еще одной сильной стороной диссертации надо признать скрупулезный анализ сети патрон-клиентских отношений, насквозь пронизывавших всё пространство салонной культуры. Причем, тонко подмечает автор, ссылаясь на конкретные примеры, «социальные статусы патрон, клиент, посредник могли меняться в зависимости от ситуации» (с. 147).

Диссертантке удалось также вполне успешно проследить механизмы взаимодействия между соперничавшими друг с другом придворными группировками и салонами. Хотя хозяйки салонов и были фактически связаны с такими группировками, они, тем не менее, находясь вне двора, имели возможность выступать в этих конфликтах в роли более или менее нейтральных посредников.

Сформулированные в заключении диссертации К.Г. Носко выводы в целом выглядят убедительными и хорошо обоснованными.

Вместе с тем, к настоящей работе можно высказать и следующие замечания.

- 1) Автор порою излишне прямолинейно проводит связь между процессами, происходившими в экономике, и эволюцией социокультурных феноменов. Так, «развитие капиталистических отношений» называется в качестве одной из причин «качественных перемен в салонной практике во Франции второй половины XVIII в.», которые, в частности, выразились в «приобщении буржуазии к салонной культуре» (с. 114). Однако в действительности тот социальный слой, который во Франции Старого порядка назывался «буржуазией», в подавляющем большинстве своем не имел ничего общего с капиталистической экономикой. В Марселе, к примеру, такое разделение между «буржуазией» и «негоциантами» (т. е. собственно предпринимателями) было даже закреплено в местном праве. Буржуазия Старого порядка – это незнатные, но богатые «верхи»

городского населения, получавшие свой доход преимущественно от должностей и государственных рент. Она играла важную роль в местных администрациях, поэтому говорить, как это делает диссертантка на с. 144, о каком-то ее «политическом бесправии», не приходится. Буржуа Старого порядка всегда стремились жить *à la noble* (на дворянский манер). Особенно успешно это получалось у тех из них, кто обслуживал финансовые потребности абсолютной монархии (финансисты). Породниться с ними не считалось зазорно для аристократии уже в XVII в. Во второй половине XVIII в. в этот круг вошел и Неккер, так же, как и французские финансисты, занимаясь операциями с государственными ценными бумагами. Создание им своего салона как раз и символизировало это приобщение к элите Франции. А вот то, что такой социальный взлет удался женецу и протестанту, действительно, свидетельствовало о переменах во французском обществе, но в данном случае отнюдь не экономического, а сугубо идеологического и социокультурного порядка.

- 2) В диссертации встречаются неточности в названиях и определении функционала некоторых государственных должностей во Франции Старого порядка. Например, «В XVIII в. из числа высших должностных лиц постепенно выдвигается фигура суперинтенданта финансов (*surintendant des finances*), с 1661 г. генерал-контролера финансов (*contrôleur general des finances*)» (с. 111). На самом деле, это не разные названия одной должности, а две разные должности. Однако должность *сюринтенданта* финансов (так правильно!) была после свержения Фуке в 1661 г. ликвидирована, а основная часть ее функций передана обладателю уже существовавшей к тому времени должности *генерального контролера финансов* (так правильно!) Кольберу. Но это отнюдь не значит, что впредь финансовым ведомством руководил именно генеральный контролер финансов. При Старом порядке значение и функционал той или иной должности не были жестко определены, а зависели от того, кто ее занимает. Тот же Неккер руководил всеми финансами королевства, имея формально скромную должность интенданта финансов. По той же причине не совсем точно говорить о росте влияния в XVIII в. государственных секретарей вообще (с. 111). Всё зависело от того, кто эту должность занимал. Шуазель, будучи государственным секретарем, фактически руководил правительством, но затем то же самое делал Мопу, будучи канцлером, а Тюрго – будучи генеральным контролером финансов. Не место красило человека, а человек

– место. Не точно определять функции Ламуаньона как «заведовавший печатью» (с. 137). Хотя формально его должность, действительно, называлась «хранитель печати», ее носитель исполнял обязанности отстраненного от дел канцлера, то есть руководил юстицией страны, а упоминание печати здесь было лишь данью традиции. И уж совсем непонятно, кто имеется в виду под определением «гвардейские полководцы» (с. 162); можно лишь предположить, что, вероятно, какие-то старшие офицеры гвардии.

- 3) Не вполне понятно значение в контексте данной темы термина «реакционный», часто употребляемого диссертанткой. Так, по ее словам, конспирация высших иерархов церкви, в светском облачении собиравшихся по ночам у баронессы де Тансен, «свидетельствует о *реакционном* и незаконном характере деятельности этих собраний» (с. 94). «В салонах герцогини Люксембургской и графини де Буффле активно обсуждались достаточно *реакционные* общественно-политические идеи, которые были сформулированы Ж.-Ж. Руссо...» (с. 121). Далее автор вновь упоминает «столь *реакционные* и абсолютно иррациональные предложения Руссо» (с. 125). Между тем, реакция – это всегда ответ на что-либо, а потому, используя данный термин, необходимо в каждом конкретном контексте четко определять точку отсчета – то исходное действие, ответом на который является реакция.
- 4) В диссертации встречаются отдельные неточности в русской транскрипции французских имен собственных: «Деспрео» (с. 68) – правильно Депрео, «Мирепуа» (с. 69) – правильно Мирпуа (далее, кстати, автор так и пишет), «Сен-Оноре» (с. 89, 109) – правильно Сент-Оноре.

Впрочем, все эти замечания носят исключительно частный характер и никоим образом не ставят под сомнение в целом высокое научное качество диссертационной работы К.Г. Носко.

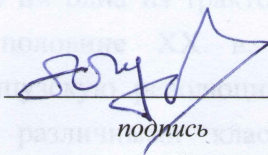
Автореферат дает достаточно полное и содержательное освещение основных положений диссертации, которые также были отражены в 12 научных публикациях по теме работы, в том числе 5 в рецензируемых научных изданиях.

Диссертация Носко Марины Геннадиевны «Общественно-политическая деятельность салонов Франции XVIII в.» является завершенным самостоятельным исследованием, основанным на достаточно широкой источниковой и научно-методологической базе.

Диссертационное исследование К.Г. Носко соответствует критериям, установленным п. 2.2 (для соискателей ученой степени кандидата наук) Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 27.02.2015 г. № 2-13, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история.

Официальный оппонент

доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН РФ
Ленинский пр., 32 а, Москва, 119334
Телефон : +7 (495) 938-13-44
dir@igh.ru

подпись

Чудинов А. В.

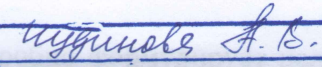
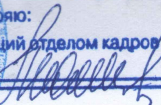
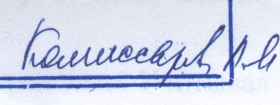
Я, Чудинов Александр Викторович, согласен на автоматизированную обработку моих данных.

Подпись

удостоверяю:

Заведующий отделом кадров
ИВИ РАН

ГОУ ВПО «ДОНУ»
2015 г. 06.04.15
15.04.15